

УДК 371

ТРАГИЧЕСКИЙ ДИСТАНТ (неизвестная педагогика)

Евгений Александрович Ямбург,
*директор школы № 109 Москвы,
заслуженный учитель РФ, доктор
педагогических наук, академик РАО*

Статья посвящена трагической странице нашей истории — большому террору. Но даже в этих людоедских обстоятельствах люди находили в себе силы оставаться людьми, быть верными своему родительскому долгу. Здесь находим ответ на вопрос, который по-прежнему актуален: можно ли в безнравственном обществе воспитать нравственного ребёнка? В контексте этого судьбоносного вопроса наша сегодняшняя полемика о тотальной ущербности дистанционного обучения выглядит поверхностной, уводящей в методические и технические детали дискуссий.

- дистанционное обучение • родительский долг • тоталитарный режим
- А.О. Вангенгейм • письма к дочери

Сегодня копия ломаются вокруг обсуждаемой проблемы плюсов и минусов дистанционного обучения. В центре внимания педагогов и родителей — технические и методические детали этой формы передачи знаний. В своих непрекращающихся дискуссиях мы, как это уже

не раз бывало, скользим по поверхности проблемы.

Между тем она имеет свою педагогическую и историческую глубину. По сути дела, в статье речь пойдёт о ежедневной

этической практике и сохранении личного достоинства. Как сохранить элементарную порядочность, чувство долга, верность семье и дому в условиях, когда тоталитарная система крошит людские души? Всё это требует невероятной смелости, выдержки, но прежде всего — самостоянья. Согласитесь, что для хрупкого человека это ой как непросто. Но такие люди были. Не предав ни совести, ни друга, они в нечеловеческих условиях выполняли свой родительский долг. Тоталитарные режимы XX в. рухнули, но шлейф, оставленный ими, отравляет сознание взрослых и детей. Поэтому разговор на эту болезную тему не устарел.

Не так давно мы отпраздновали новый учреждённый праздник — День отца. Но, что греха таить, в подавляющем большинстве сегодняшние отцы, ссылаясь на неимоверную занятость, воспитанием своих детей не занимаются, перепоручая эту многотрудную задачу матерям. Надеюсь, что немой укором им послужат судьбы отцов, «занятых» на лесоповале в условиях ГУЛАГА. Исполняя родительский долг, будучи насильственно оторванными от своих семей, они вынужденно прибегали к дистантному обучению.

Один из них — Алексей Феодосьевич Вангенгейм. Вглядимся в его лицо. Фотография, сделанная ещё до посадки, фиксирует лицо безусловно интеллигентного человека.

Алексей Феодосьевич — серьёзный учёный. В 1929 г.

он стал первым председателем Гидрометеорологического комитета при Совнаркоме СССР, который возглавлял до 1934 г. Ему принадлежит ведущая роль в объединении разрозненных ведомственных сетей гидрометеорологических наблюдений в единую систему — Единую гидрометеорологическую

службу страны. По инициативе Алексея Феодосьевича в Москве 1 января 1930 г. было организовано Бюро погоды СССР, ставшее основой ведущего научного учреждения страны в области прогнозов погоды и одного из трёх мировых метеорологических центров — Гидрометцентра России. Ему также принадлежит заслуга в организации Государственного океанографического института, в развитии Государственного гидрологического института и других научно-исследовательских учреждений Гидрометслужбы, в образовании редакционно-издательского направления деятельности.

Несмотря на необоснованные обвинения, арест и **ссылку**, А.О. Вангенгейм продолжал думать и размышлять о дальнейшем развитии Гидрометслужбы. Его письма и записки из Соловецкого лагеря особого назначения содержат множество ценных и **плодотворных** идей и предложений, которые сумели воплотить в жизнь его преемники на посту руководителя Гидрометеорологической службы страны — Г.А. Ушаков и Е.К. Фёдоров.

Имя А.О. Вангенгейма и его роль в истории Гидрометслужбы высоко оцениваются учёными и специалистами Росгидромета, и в этой связи публикация книги «Возвращение имени» исключительно важна для более полного и всестороннего осмысления жизни и вклада этого выдающегося учёного и организатора в профессиональную деятельность метеорологов. Книга позволяет приоткрыть его душевные качества и многогранность натуры. Письма А.О. Вангенгейма к дочери полны любви и заботы, наполнены, несмотря на лишения, оптимизмом и верой в будущее, они раскрывают его как талантливого педагога и воспитателя.

Книга, несомненно, является важным вкладом в историографию Гидрометеорологической службы Российской Федерации. Надеюсь, что читатели воспримут её с интересом и благодарностью к выдаю-

щемуся гражданину нашей страны — Алексею Феодосьевичу Вангенгейму.

А вот фотография его жены и дочурки.

За что он был посажен? Ни за что, как и сотни тысяч наших сограждан.

Официальное обвинение гласило:

«Обвинительное заключение по делу о контрреволюционной вредительской организации в гидрометслужбе»

Вангенгейм Алексей Феодосьевич, 1881 года рождения, член ВКП (б), бывший начальник Центрального Управления Единой Гидрометслужбы Союза, бывший дворянин, поданный СССР, женат, под судом и следствием не был. Арестован 8 января 1934 г. Содержится во Внутреннем Изоляторе ОГПУ. Обвиняется в том, что:

1. Организовал контрреволюционную вредительскую работу в Гидрометслужбе СССР, завербовал для этой цели сотрудников Центрального Управления Единой Гидрометслужбы и Центрального Бюро Погоды Крамалея П.И., Лорис-Меликова М.Л., Назарова Г.С.

2. Вёл разведывательную работу, собирая через специалистов Ленинградской Гидрометслужбы Васильева и Мацейко секретные сведения в целях шпионажа.

3. Руководил контрреволюционной вредительской работой в ГМС, выразившейся:

- а) в составлении заведомо ложных прогнозов погоды с целью срыва и дезорганизации сельскохозяйственных компаний;
- б) в умышленном срыве засухо-суховеяных станций и тем самым выполнения заданий правительства по борьбе с засухой;
- в) в умышленном развале сети гидрометстанций, чем было дезорганизовано гидрометеорологическое обслуживание народного хозяйства — сельского хозяйства, транспорта, авиации;
- г) в срыве организации гидрометстанций в МТС и сети гидрометкорреспондентов в колхозах;

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

д) в срыве научно-исследовательской работы системы ГМС по засухе и другим вопросам, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 6 и 7 УК.

Виновным себя не признал, но изобличался рядом показаний Крамалея, Лорис-Меликова и Васильева.

Москва, 1934 г., января 20 дня, я, помощник начальника 8-го отдела ЭКУ ОГПУ Газов Л.П., рассмотрев следственный материал по делу и приняв во внимание, что гр. Вангенгейм А.Ф. достаточно изобличается в том, что является членом контрреволюционной организации в системе Гидрометслужбы Союза, проводящей активную контрреволюционную подрывную шпионскую работу, постановил: Вангенгейма А.Ф. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58-7, 58-6, 58-11 УК».

Помнить об этих невинных жертвах террора необходимо тем нашим согражданам, которые испытывают ностальгию по утерянному советскому раю. Но сейчас речь о другом.

Единственной живой связью заключённых с оставленным миром были письма к семьям — жене и детям. Большая часть отцов, писавших письма своим детям, так никогда их и не увидела. Мало кто из них вернулся, почти все они были расстреляны или умерли ранней смертью от голода и непосильной работы.

Алексей Феодосьевич, будучи энциклопедически образованным человеком, находясь от дочки за сотни тысяч километров, изготавливал для неё учебные пособия практически по всем предметам. Материалом для них служили бумага и цветные карандаши. Это и был его трагический дистант. Вглядитесь в эти рисунки. Представленный учебный контент отвечает всем требованиям современного компьютерного дизайна: информативность; выделение главного, существенного; визуальный ряд.

Всего более ста страниц писем отца к дочери! Дистанционное обучение отца не пропало даром. Его дочь Элеонора Алексеевна Вангенгейм стала серьёзным учёным — доктором биолого-минералогических наук. **НО**

Tragic Distance (Unknown Pedagogy)

Eugene A. Yamburg, Director of Moscow School No. 109, honored teacher of the Russian Federation, doctor of pedagogical Sciences, academician of RAO

Abstract: The article is devoted to the tragic page of our history — the great terror. But even in these cannibalistic circumstances, people found the strength to remain human, to be faithful to their parental duty. Here we find the answer to a question that is still relevant: is it possible to raise a moral child in an immoral society? In the context of this fateful issue, our current controversy about the total inferiority of distance learning looks superficial, leading into methodological and technical details of the discussion.

Keywords: distance learning, parental duty, totalitarian regime, A.O. Wangenheim, letters to his daughter.